

МАРКИ-ДЕНЬГИ КРЫМСКОГО КРАЕВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВЫПУСКА

В журнале «Филателия» № 4 за 2011 год была опубликована статья А. Девятина, посвящённая выпуску марок-денег Крымского краевого правительства, которая меня живо заинтересовала и сподвигла заняться этим выпуском.

Начал я, естественно, с исследования листа, хранящегося в нашей семейной коллекции.

На листе имеются водяные знаки «Wilhelm Creve Berlin», захватывающие нижнюю часть 5-го ряда, промежуток между рядами и верхнюю часть 6-ой ряд. Расстояние между водяными знаками – 110 мм, а длина водяного знака составляет 268 мм.

Поиски лица, указанного на водяном знаке, увенчались большой удачей. В 2007 году на аукционе «Schmidt Kunstauktionen Dresden OHG» продавались пригласительный билет и меню, отпечатанные в литографии Вильгельма Креве в Берлине в 1896 году. Совершенно ясно, что марки-деньги именно в этой литографии и печатались.

На исследуемом листе белые поля имеются только слева и сверху. Справа лист отрезан по рамке, его обрамляющей, а снизу поле составляет чуть меньше расстояния между марками, причём в левом нижнем углу сохранился кусочек рамки. На обратной стороне листа также сохранился кусочек рамки в правом нижнем углу

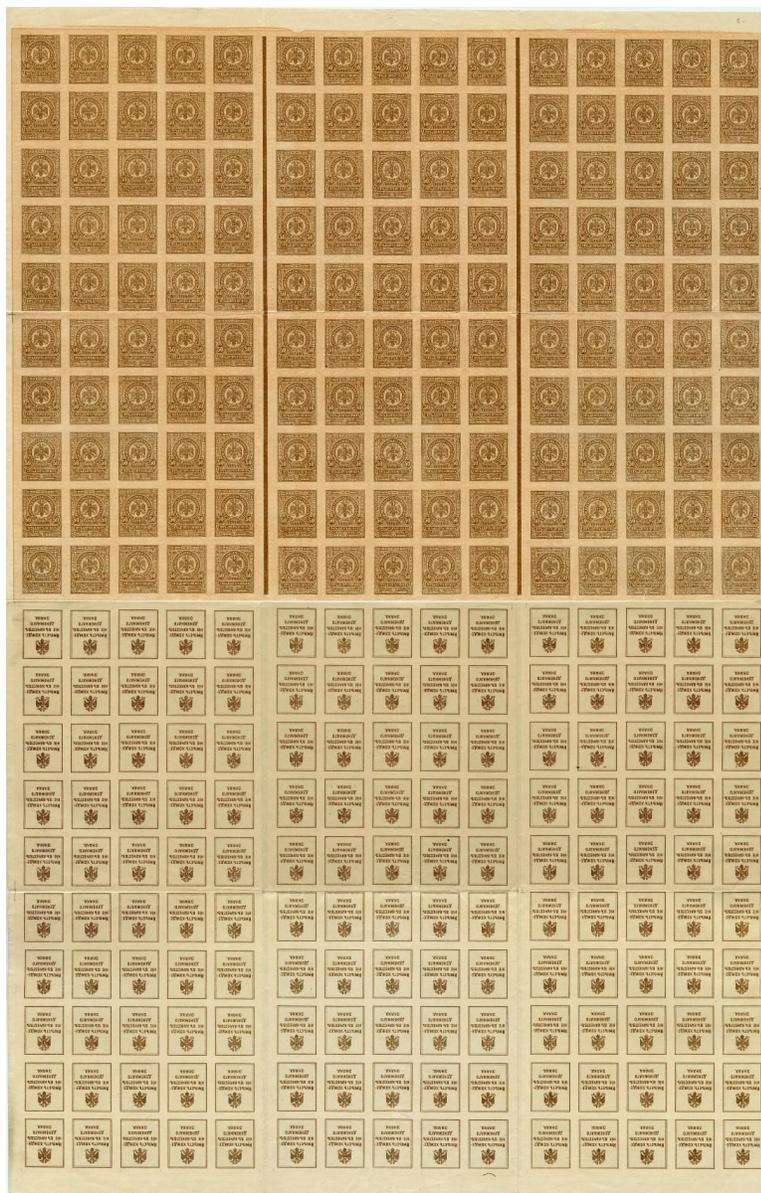
Появилось предположение, что на печатном листе был не один блок из 150-ти марок, которое оказалось верным. В нашей коллекции нашёлся квартблок с белыми полями сверху и справа.

Наложение этого квартблока (лиловый цвет) на соответствующий квартблок на листе показало, что рамки фона , обрамляющие лист, не совпадают.

Таким образом, можно уверенно сказать, что по горизонтали на печатном листе располагалось два блока из 150-ти марок.

Печать марок-денег имеет интересную особенность.

Чтобы не изготавливать два литографских камня и не использовать две машины, клише листа составлялось из клише лицевой и обратной сторон марок. Например, в верхнем ряду помещались рисунки марок, а в нижнем – перевёрнутые надписи, которые должны быть напечатаны на обратной стороне марки. Слева показана реконструкция клише половины листа.

Сначала печаталась одна сторона листа, потом лист переворачивался и печаталась вторая. При этом способе печати нет необходимости заботиться об отсутствии сдвига между рисунком и надписью на обратной стороне. Достаточно совместить левый верхний угол с разметкой таким образом, чтобы верхнее и нижнее поля были одинаковыми. Следует также отметить, что одна из полос с водяными знаками окажется перевёрнутой. Именно такой предмет (2/3 листа) имеется в коллекции А. Мраморнова.

Доказательством того, что именно так и было сформировано клише листа, служит часть рамки, обрамляющей рисунки марок, которая сохранилась на лицевой стороне листа в левом нижнем углу и на обратной – в правом нижнем углу.

Перевернув надписи и совместив рамки мы получаем идеальное их совпадение, включая небольшой выступ влево в углу рамки, т.е. фон печатался таким же образом.

Итак, появилась возможность точно определить высоту печатного листа, которая составила 850 мм. Достаточно легко рассчитать и ширину печатного листа. Поскольку листы при печати выставлялись по разметке в левом верхнем углу, то размер левого белого поля всегда был одинаков и равнялся 5-ти мм. Исследуемый лист отрезан справа по рамке, а это позволяет уверенно предположить, что белого промежутка между горизонтально расположенными блоками не было. Горизонтальный размер блока – 547 мм. Правое белое поле на блоке, показанном выше и на блоке из 25-ти марок, выставленном на продажу Loral Stamps, примерно одинаковы и составляют 5-7 мм, т.е. горизонтальный размер печатного листа лежит в пределах 1104-1106 мм. Впрочем, размер большой литографской машины позволял печатать лист шириной до 1200 мм.

МАРКИ

Следует отметить, что на марке помещён герб Таврической губернии, а не (как может показаться) некий модифицированный под влиянием революционного времени вариант герба Российской Империи, о чём в каталогах не сообщается.

С помощью повторяющихся дефектов клише удалось установить, что для набора клише листа использовался переводной блок, состоявший из 10-ти клише (5 x 2).

ЛИЦЕВАЯ СТОРОНА МАРКИ

Кроме повторяющихся дефектов клише, были найдены 12 разных типов номиналов.

Номинал				
Тип	1	2	3	4
Номинал				
Тип	5	6	7	8
Номинал				
Тип	9	10	11	12

Левый и правый номиналы отличаются достаточно сильно, тогда как различия номиналов в каждой группе менее значительны. Например, сравнение номинала типа 1 с номиналами остальных типов выглядит следующим образом (показана только часть типов):

Левые номиналы			
	Тип	3	6
Правые номиналы			
	Тип	2	5

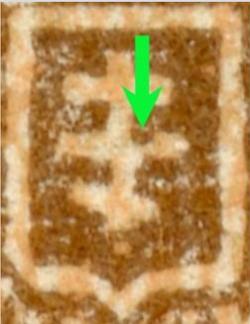
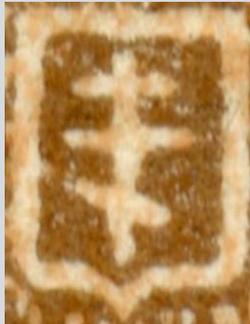
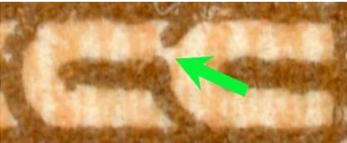
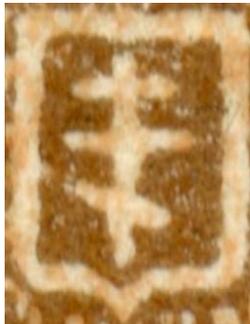
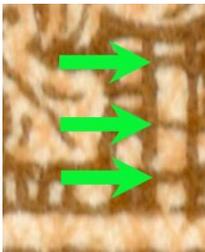
Для проверки точности изготовления образцов номиналов, показанных выше, они были наложены на блоки из 10-ти марок, расположенных в разных местах листа. Сравнение показало полное совпадение образцов и номиналов на марках. Например, сравнение левых номиналов в верхнем и нижнем рядах выглядит следующим образом:

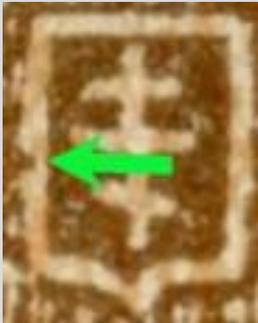
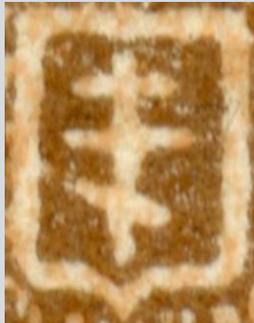
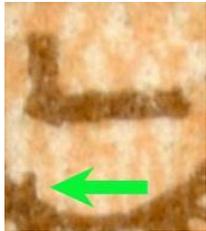

Повторяющиеся дефекты клише, найденные в переводном блоке на лицевой стороне марки

Тип клише	Позиция марки в блоке	Позиция дефекта на марке	Дефект клише	Нормальное изображение
1	1, 3	3		
		4		
		10		

2	2, 4	5		
3	5	2		
		5		
4	6, 8	6		
		3		
4	6, 8	1		
6	10			

5	7	9		
5	9	8		
5	7, 9	5		
5, 6	7, 9, 10	7		

Как можно заметить, тип клише однозначно определяется дефектами клише, поэтому нет необходимости накладывать на марку образцы номиналов, однако следует учесть, что при литографской печати встречается достаточно много дефектов печати, которые могут в отдельных случаях затруднить распознавание типа клише.

ОБРАТНАЯ СТОРОНА МАРКИ

Сравнение надписей показало, что при совмещении герба надписи не совпадают. Особенно заметно различное расположение точки в букве «і» в слове «хождение» и более короткий средний горизонтальный штрих в буква «е». Кроме того, были найдены дефекта клише, присущие только одному типу клише. В результате исследования было найдено шесть типов надписей. В таблице, приведённой ниже, даётся сравнение типов «іе». Для этого на тип «іе», выполненный чёрной цветом и расположенный по вертикали, наложены остальные типы, выполненные красным цветом и расположенные по горизонтали. Несмотря на то, что различия между некоторыми типами весьма незначительны, их легко различить, так как типы 1, 2, 5 и 6 имеют повторяющиеся дефекты клише.

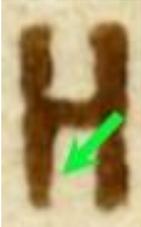
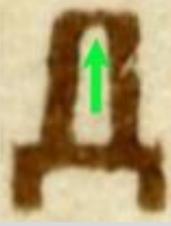
Типы «іе»							
		1	2	3	4	5	6
Позиции в блоке из 10-ти		1, 4	2, 5	3	6, 9	7, 10	8
Сравнение типов «іе» наложением	1						
	2						
	3						
	4						
	5						
	6						

Следует учесть, что номера позиций даны для лицевой стороны блока, поэтому для того, чтобы надписи на обратной стороне совпадали с рисунками марок на лицевой стороне, на стороне надписей нумерация позиций марок в ряду должна отсчитываться справа налево.

Повторяющиеся дефекты клише, найденные в блоке из 10-ти марок на обратной стороне марки

Тип клише	Позиция марки в блоке	Позиция дефекта на марке	Дефект клише	Нормальное изображение
1	1, 4	1		
		2		
		3		
		6		
2	2, 5	1		
		5		

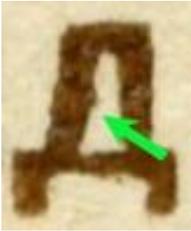
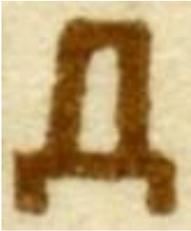
5	7, 10	5		
6	8	2		
		4		

Таблица расположение типов номиналов и надписей в блоке из 10-ти марок

Сторона марки	Типы номиналов и клише	Позиции типов номиналов и клише в блоке из 10-ти марок									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Лицевая	Тип номинала слева	1	3	1	3	10	6	8	6	8	11
	Тип номинала справа	2	4	2	4	5	7	9	7	9	12
	Тип клише	1	2	1	2	3	4	5	4	5	6
Обратная	Тип клише	1	2	3	1	2	4	5	6	4	5
	Исключение (второй переводной блок в первой колонке)	3	1	3	1	2	6	4	6	4	5

Судя по всему, в первом квартблоке второго блока из 10-ти марок были обнаружены значительные дефекты клише, поэтому он был заменён вторым квартблоком после того, как клише листа было набрано.

Таким образом, подлинные марки должны иметь соответствующую комбинацию типов клише рисунков и надписей, которая, к тому же, является индивидуальной для каждой позиции. Исключение составлют пары клише в позициях 1/3 и 6/8 во 2-м блоке из 10-ти марок, в котрых комбинации клише являются одинаковыми.

ПРАВАЯ ПОЛОВИНА ЛИСТА

В моём распоряжении были левая половина печатного листа, состоящая из трёх 50-марочных колонок, разделённых вертикальными полосами и правая часть этой половины из коллекции А. Мраморнова, состоящая из 2-х колонок. Естественно, что мне было интересно выяснить идентична ли правая половина листа левой. К сожалению получить хорошие сканы блока из 25-ти марок, выставленного на продажу Local Stamps, мне не удалось, поэтому пришлось удовольствоваться квартблоком, хранящимся в нашей семейной коллекции. Наложение этого квартблока (лиловый цвет), находящегося в правом верхнем углу третьей колонки, состоящей из 50-ти марок, на соответствующий квартблок на листе показало совершенно полное совпадение.

Это совпадение подтверждается и совпадением индивидуальных дефектов клише.

Лицевая сторона листа						
Дефект клише						
Позиция	4	5		9	10	

Номер позиции даётся в пределах третьей колонки, поэтому в верхнем ряду квартблока номера позиций имеют номера 4 и 5, а в нижнем — 9 и 10.

Обратная сторона листа						
Дефект клише						
Позиция	Разметка	4	5		10	

Поскольку на обратной стороне листа отсчёт номеров позиций должен вестись справа налево, то позиции в верхнем ряду квартблока имеют номера 5 и 4, а в нижнем — 10 и 9.

Таким образом, появилась возможность реконструировать создание клише печатного листа. Для начала сделаем расположение типов клише в переводном блоке из 10-ти марок более наглядным.

Сторона листа	Ряд	Тип клише					
		Лицевая	Верхний	1	2	1	2
	Нижний	4	5	4	5	6	
Обратная	Верхний	1	2	3	1	2	
	Нижний	4	5	6	4	5	

Как можно видеть, для изготовления переводного блока использовался один и тот же квартблок плюс две одиночных марки или вертикальная пара.

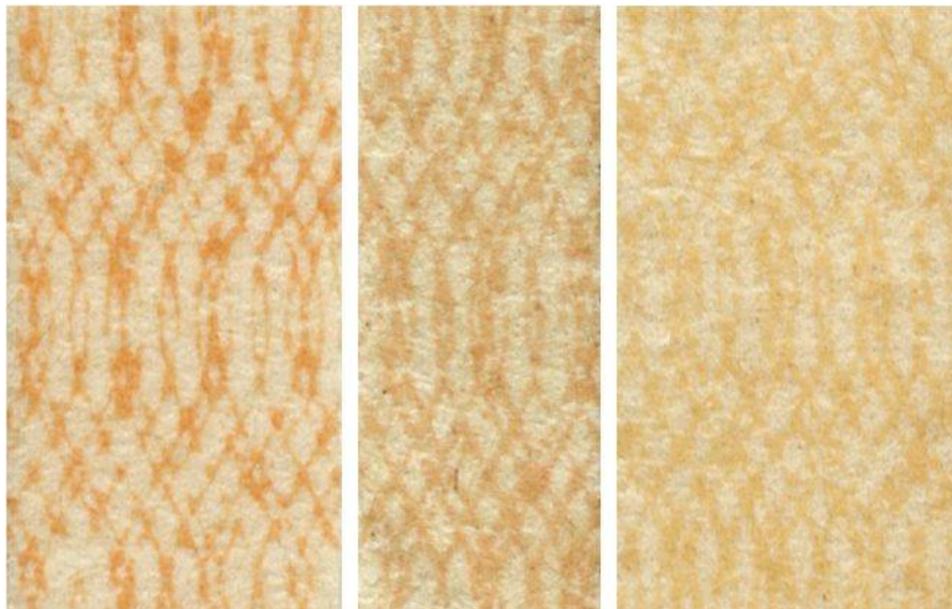
Сравнение квартблоков, взятых из левой и правой половины печатного листа показало их полную идентичность, а, следовательно, при изготовлении литографского камня использовался один и тот же блок из 150 марок.

РАЗНОВИДНОСТИ ПО ЦВЕТУ

Цвет марки варьируется от коричневого до коричневого с красноватым оттенком.

Тремя основными цветами фона являются оранжево-коричневый, светло-коричневый и жёлто-коричневый. Жёлто-коричневый фон встречается достаточно редко.

ПРОБНЫЕ МАРКИ

Как выяснилось в последние несколько лет, кроме хорошо известных чёрнобелых проб существуют ещё и цветные пробы. Начнём с чёрнобелых, которые явно появились как результат наладки оборудования, почему и использовалась самая дешёвая чёрная краска.

ЧЁРНОБЕЛЫЕ ПРОБЫ

В первую очередь вызывает недоумение большое количество абклячей. Особенно удивляет, что абклячи появляются без нормального изображения на обратной стороне марки.

По мере изучения проб недоумение начинает переходить в понимание. Появилась мысль, что краска плохо сохла и на отпечатанный лист клали чистый лист, чтобы

абсорбировать невысохшую краску, из-за чего и появились абклячи без изображения на обратной стороне марок.

Естественно, что при этом отпечатанное изображение в какой-то степени повреждалось. Это может показаться невероятным, но так оно и оказалось. В качестве примера привожу изображения деталей лицевой стороны марки из нашей коллекции.

Достаточно хорошо видно, что часть краски потеряна. Обычно это случается когда она прилипает к листу, наложенному сверху.

ЦВЕТНЫЕ ПРОБЫ

Из коллекции А. Мраморнова

На сайте **Феодосийского музея денег** имеется следующая информация:

«Причем известны пробы знака, выполненные в различных цветах. Утверждение прошел обычный коричневый цвет. Известен также экземпляр пробного оттиска, без

текста на оборотной стороне, а с так называемым зеркальным изображением лицевой стороны, в филателии такой вариант называется «абкляч». Что же касается упоминаемого экземпляра в виде почтовой марки с зубцами, то это искусно переделанный с обычного беззубцового денежного знака поддельный экземпляр. В типографии просто-напросто не было станка для делания перфораций! Заключение, что это «подделка», может дать любой авторитетный филателистический эксперт.»

Далее автор статьи А. Олещук перечисляет пробы, показанные выше, добавляя к ним «Ультрамариновый (?) – неутвержденный цвет. (Изображение с сайта)».

Выставленные на сайте « » пробы явно прошли обработку одной и редакторских программ, поэтому доверять их цветам наверное не стоит.

Недоумения, связанные с этими пробами, возникают сразу же.

1. Удивительно, но никто из филателистов об этих пробах ничего не знал и не писал на протяжении почти 90 лет. Достаточно серьёзную разработку крымских выпусков сделали С. Манжелей и А. Росселевич, но о пробах марок-денег они не пишут ни слова. К ним можно добавить Майкла Рейхака, который написал достаточно много статей о выпусках Юга России. То же самое можно сказать и об исследователях в СССР. В 1923 году Ф. Снежкин в своей статье в «Крымском коллекционере» упоминает выпуск марок-денег, но о пробных марках молчит.
2. Первое сообщение о пробах появляется в 2006 году в книге «Страницы истории Крыма в почтовых выпусках», но авторы-составители Я.Г. Дубоссарский, В.Г. Зарубин, В.И. Ляшенко и др. ничего нам о их происхождении не сообщают. Информация о пробах даётся так, как будто бы они всем хорошо известны. При этом имя счастливого обладателя двух комплектов проб не сообщается. Кроме комплекта проб, имеющихся в коллекции А. Мраморнова, в книге приведены ещё два комплекта, потому что в ней показаны лицевая и обратная стороны марок, но при этом на парных иллюстрациях сторон марки не совпадают. В августе 2007 года на сайте Феодосийского музея денег появляется статья Александра Олещука, в которой есть ссылка на иллюстрации этих проб, помещённых в книге. Никаких доказательств подлинности этих проб никто, естественно, не приводит. Впрочем, квалификация авторов-составителей оставляет желать лучшего. На стр. 52 они показывают явно фальшивый «образец», о котором я буду писать ниже. Не лучше обстоит дело и с гашёной маркой последнего выпуска генерала Врангеля (надпечатка 100 руб. на 1 коп.), приведённой на стр. 58, которая объявлена прошедшей почту. Марка погашена штемпелем Севастополя, но дата на нём не пропечаталась, а без даты определить подлинность гашения нельзя. На

сегодняшний день известны марки, гашёные штемпелем Севастополя с литерой «д» в июле и августе 1920 года, что совершенно невозможно, т.к. этот выпуск вышел в обращение в последние дни октября (по старому стилю).

3. Марки выпуска печатались в Берлине. Совершенно ясно, что печатать там цветные пробы и везти их в Крым в военное время, чтобы выбрать цвет марки, было глупейшим занятием. Другое дело, если в Берлине был представитель Крымского правительства, имевший полномочия решать все вопросы, связанные с печатанием этого выпуска.

Принцип презумпции подлинности в филателии не применяется, поэтому, с учетом всего вышесказанного, на данном этапе исследования выпуска марок-денег приходится считать эти пробы фальшивками. В конце концов, не так уж и сложно найти старую плотную бумагу и отпечатать на ней «пробы» с помощью фотолитографии.

Однако хватит «за упокой» и попробуем выяснить, а нельзя ли найти что-нибудь «во здравие».

Первое, что бросается в глаза, – это несколько более высокое качество печати проб, чем качество печати марок выпуска.

Очень хорошо видно, что рисунок на пробе выглядит более чётким, чем на марке, но для большей уверенности проведём сравнение отдельных элементов, увеличив их размер.

Далее нам предстоит выснить совпадают ли индивидуальные клише, с которых эти пробы печатались, с клише, использовавшиеся в Берлине для печати тиража.

Попытка определить тип клише на пробах успешно завершилась. Были найдены типы 2, 3 и 6.

Следующим шагом стала проверка совместимости рисунка марки и надписи на обратной стороне. Выяснилось, что в отличие от обычных марок надпись на всех марках сдвинута или даже слегка перекошена на светло-коричневой пробе. Особенно впечатляет серо-синяя марка.

Для сравнения привожу блок из 10-ти марок, находящийся в левом верхнем углу листа.

Становится ясно, что рисунок марки и надпись печатались с клише, находившихся на разных литографских камнях, что не соответствует технологии печатания марок-денег и поэтому не должно было бы иметь место.

Особенно удивляет проба, на которой напечатан рисунок марки и надпись.

При переворачивании клише для печати обратной стороны надпись окажется перевернутой, так что никакого смысла в изготовлении этой пробы не было. К тому же надпись на нижней марке сдвинута вправо.

Последним этапом проверки стало наложение подлинной марки на пробу.

Результат оказался достаточно плачевным. Рисунки на марке оказались уже, чем на пробах, а на обратной стороне марки – ещё и короче. Получается, что клише проб не использовались для изготовления переводных блоков, хотя типы клише и совпадают, что более чем странно, так как при наличии очень хороших клише зачем-то был изготовлен

новый комплект. Также совершенно непонятно почему совпадают типы клише. Для изготовления проб было достаточно использовать только одно клише, поскольку речь шла только о выборе цвета марки. Кстати, для этого не было никакой необходимости печатать пробы, так как марки-деньги выпускали взамен монет и их цвет не имел никакого значения. Для коллекционеров эти марки точно не выпускались

Таким образом, проведенное исследование не подтвердило подлинность этих проб. Скорее наоборот, ещё более укрепило высказанные в самом начале сомнения. Остаётся только ждать, что когда-нибудь появятся надёжные доказательства их подлинности или хотя бы информация, проливающая свет на их происхождении.

ОБРАЗЕЦ

Эта замечательная марка помещена в книге «Страницы истории Крыма в почтовых выпусках». Я понимаю, что с помощью пресса можно утоньшить бумагу, но никак не могу сообразить как её можно утолщить. Тем не менее на иллюстрации буква «Е» имеет темный контур, а не светлый как на водяном знаке, т.е. бумага там толще. То, что это не негативное изображение, видно по рисунку марки.

Кроме того, есть претензии и к самой марке, которые заключаются в следующем:

- Точка слева от креста разметки на блоке из 25-ти марок, выставленном Loral Stamps, отсутствует.
- Рамка справа от марки уже, чем рамка на этом блоке и на квартблоке, который показан выше.

Тираж выпуска был достаточно мал, поскольку марки встречаются редко, так что необходимости изготовления более чем одного клише явно не было, а следовательно марка является подделкой.

ПОЧТОВОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Начнём с того что писал об этой марке С. Манжелей в 1935 году.

«Въ началѣ 1919 года была выпущена марка въ 50 коп., большого формата съ надписью – „Крымскаго Краевого Правительства – марка гербовая – почтовая“. Какъ таковая, она дѣйствительно была проектирована, т. е. ее предполагали издать въ качествѣ почтовой и гербовой (по аналогіи съ англійскими марками „Postage and Revenue“), однако выпущена она была только на толстой бумагѣ, безъ клея, съ надписью на оборотной сторонѣ: „имѣетъ хожденіе въ качествѣ денежнаго знака“. Марка эта никогда на почте не продавалась и ея употребленіе въ качествѣ почтовой или гербовой марки было запрещено. Следовательно, по существу, эта марка – исключительно денежный знакъ, не больше. Она можетъ попасть и въ филателистическую коллекцію, но лишь въ качествѣ „не выпущенной“ (nicht zur Ausgabe gelangt). Въ гашеные экземпляры этой марки, въ томъ числѣ на конвертахъ, исключительно продуктъ совмѣстнаго сотрудничества досужихъ филателистовъ съ почтовыми чиновниками, Въ то время можно было добиться наложенія настоящаго почтоваго штемпеля рѣшительно на все, что угодно.»

В статье А. Олещука указывается точная дата выхода марок в обращение – 19 марта 1919 года. В обращении марки находились в качестве денежных знаков до 15 апреля, когда Крым был полностью занят большевиками. Образованная 12 апреля Крымская Советская Социалистическая Республика (КССР), просуществовавшая до 1 июля. Возможно, что марки продолжали быть в обращении и при большевиках, но не в качестве почтовых, потому что первые почтовые отправления, франкированные этими марками, появляются только после занятия Крыма Вооружёнными силами Юга России (ВСЮР).

Согласно свидетельству С. Манжелей использование марок-денег разрешалось только в качестве денежных знаков. Таким образом, даже прошедшие почту отправления есть не более, чем филателистические изыски. Мне не совсем понятно почему А. Девятин упоминает тарифы РСФСР, поскольку почтовые отправления или гашёные марки-деньги с датами периода существования КССР неизвестны. Самые ранние гашения появляются в июле, т.е. после того, как ВСЮР выбили красных из Крыма. Точно так же неизвестны почтовые отправления с гашениями Советского периода после эвакуации ВСЮР из Крыма. Таким образом, речь может идти только о тарифах, существовавших на территории, контролируемой ВСЮР.

Так как на этой территории использовался Юлианский календарь, то в скобках я буду давать даты по новому стилю.

Конверты, показанные ниже, явно являются филателистическими и вряд ли прошли почту, поскольку на них нет штемпелей места получения. Тем не менее заказная наклейка и штемпели на конвертах подлинны, т.е. почтовый служащий погасил марки по знакомству или за небольшую мзду. Превышение тарифов совершенно явственное – 85 коп. вместо необходимых 70-ти на простом письме и 1 руб. 70 коп. вместо 1 руб. 40 коп. на заказном. Марки на обоих письмах погашены штемпелем Евпатории с литерой «е». Этим же штемпелем гасились и подлинны почтовые отправления, франкированные

марками выпуска генерала Деникина.

Штемпель на первом письме датирован 31.7.19 (13.8.19).

Штемпель на втором письме датирован 29.9.19 (12.10.19). А. Девятин совершенно неправ, считая, что письмо не могло быть доставленным в Елизаветград (ныне Кировоград), так как город контролировался махновцами, поскольку ВСЮР выбили их из Елизаветграда ещё в июне 1919 года, хотя махновцы всё ещё пытались удержаться в Елизаветградском уезде в июле и августе. В любом случае в октябре их там уже не было, хотя бы потому, что в это время Махно орудовал в Приазовье. Вот, что пишет об этом генерал Деникин:

«в начале октября в руках повстанцев оказались Мелитополь, Бердянск, где они взорвали артиллерийские склады, и Мариуполь — в 100 верстах от Ставки (Таганрога). Повстанцы подходили к Синельникову и угрожали Волновахе — нашей артиллерийской базе...»

Есть ещё одно письмо, хранящееся в коллекции Г. Г. Вербицкого, которое было посланно в Елизаветград на ту же самую Ингульскую улицу 30.12.19 (12.1.20).

На этот раз отправитель оплатил иногороднее заказное письмо (1 руб. 40 коп.) по

тарифу местного (1 руб. 20 коп.) и почтовый служащий по какой-то непонятной мне причине его принял. Штемпель на обратной стороне датирован 8.1.19, поскольку его изготовитель принял девятку за восьмёрку (30.12.18). Девятка на штемпелях разбита и действительно выглядит как восьмёрка, но на первом письме, посланном в Елизаветоград, всё-таки видно, что это девятка. Совершенно ясно, что изготовитель штемпеля не знал о том, что в 1918 году марки-деньги ещё не существовали.

Следующим интересным предметом является письмо из коллекции А. Мраморнова.

Марки погашены штемпелем Симферополя с литерой «о» и датой 10.4.21. Этот же штемпель найден на двух письмах, которые будут показаны ниже.

В это время Крым уже был частью РСФСР и тариф простого письма составлял 5 руб., тогда как на конверте наклеено марок на 1 руб. 5 коп. Понятно, что это почтовое отправление сфабриковано, но, скорее всего, марка покраснела не от стыда, а от клея. Справа я поместил фрагмент марки с первого письма, где покраснение затронуло только её угол.

В книге «Страницы истории Крыма в почтовых выпусках» приведены два конверта со смешанной франкировкой.

Первое письмо было отправлено 20.9.19 (3.10.19) из Гурзуфа в Симферополь. На конверте имеется стандартный для почтовых отправлений с марками-деньгами

джентельментский набор крымских марок (35 коп. + 50 коп.) плюс 3 однорублёвых марки. Таким образом за пересылку было заплачено 3 руб. 85 коп. вместо положенных 1 руб. 40 коп.

Второе письмо было отправлено 1.11.19 (14.11.19) из Евпатории и прибыло в Симферополь 15.11.19 (28.11.19). Переплата составила 40 коп.

Штемпели Евпатории с литерой «ж» и Симферополя с литерой «о» на почтовых отправлениях этого периода, франкированных марками других выпусков, не найдены, что делает подлинность этого письма более сомнительной.

Письмо из коллекции А. Мраморнова (см. ниже) с гашениями таких же точно штемпелей Евпатории и Симферополя ещё более усиливает эти сомнения, превращая их почти в уверенность, поскольку даты на штемпелях полностью совпадают. Скорее всего штемпель Симферополя является подлинным, поскольку достаточно хорошо совпадает со штемпелем с литерой «р», найденным на письме из коллекции Г. Вербицкого, которое будет показано ниже, но попал в руки изготовителя подделок после эвакуации Крыма. Становится ясным, что штемпель Евпатории с литерой «ж» доверия тоже не вызывает..

Кстати, на лицевой стороне конверта должен был бы быть штемпель Евпатории, но его там нет.

Совершенно замечательным примером подделки служит сопроводительный адрес к посылке, который имеет смешанную франкировку, включающую марку исследуемого выпуска.

Справа я поместил сопроводительный адрес, каким он был до того как над ним поработали «оч. умелые ручки» (название программы ТВ). Посылка была послана из Евпатории в Асхабад (Ашхабад) 16.8.18 (29.8.18). Тариф, составляющий 1 руб. 25 коп., является тарифом Российской Империи для пересылки посылок 3-ей весовой категории (7-12 фунтов) между поясами. В данном случае речь идёт о европейском поясе и восточно-сибирском, в который входил Туркестанский край. Вполне понятно, что тарифы РСФСР в Крыму, управляемым Крымским краевым правительством, не действовали.

Чтобы приляпать к адресу марку выпуска, пришлось изобрести дополнительный страховой сбор в 50 коп. и приплюсовать его внизу к 1 руб. 25 коп. Каким образом можно было застраховать посылку без объявленной цены мне совершенно непонятно. Также непонятно почему марка погашена не 16-м, а 17-м августа. Возможно, что это было сделано для того, чтобы как-то объяснить появление приписанных к тарифу 50 коп.

Впрочем, подделку сразу же выдаёт дата. Использовать 17 (30) августа 1918 года марку, вышедшую в обращение 19 марта 1919 года, можно было только имея машину времени.

Ещё одно письмо, которое было отправленное из Симферополя в Евпаторию. Марки погашены штемпелем Симферополя с литерой «о», а на обратной стороне конверта имеется штемпель Евпатории с литерой «е». К сожалению даты разобрать не удалось.

Письмо выглядит вполне пристойно, исключая одну деталь. Дело в том, что Таврическая губернская земская управа находилась не в Евпатории, как написано на адресе, а в Симферополе, откуда письмо было послано. Евпатория была уездным городом, поэтому там могла существовать только уездная земская управа. Сокращение «управ.» расшифровывается как «управление», но в Российской Империи существовали земские «управы», а не «управления». Совершенно ясно, что конверт был сфабрикован.

И, наконец, письмо из коллекции Г. Вербицкого, которое выглядит как прошедшее почту.

Письмо франкировано маркой в 50 коп., что соответствует тарифу местного письма. Письмо послано в конверте Таврической губернской земской управы, которая действительно находилась в Симферополе, так как именно Симферополь был губернским городом. Была в Симферополе и Пушкинская улица, но самое удивительное заключается в том, что мне удалось установить адресата благодаря книге Широковых. Им оказался фабричный инспектор губернии Виктор Иванович Демикели.

Несколько смущает штемпель с литерой «р», поскольку он отличается от штемпелей, найденных на подлинных почтовых отправлениях этого периода и франкированных марками выпуска генерала Деникина. Кстати, один из этих штемпелей с литерой «в» найден также и на марке исследуемого выпуска. Основное отличие штемпеля на конверте заключается в том, что слово «СИМФЕРОПОЛЬ» короткое, а, следовательно, надпись могла быть «СИМФЕРОПОЛЬ ТАВР. Г.». При наложении на этот штемпель штемпеля с литерой «о» это предположение подтвердилось. Полностью совпали слово «СИМФЕРОПОЛЬ», место расположения литеры и одна из звёздочек.

Таким образом, это письмо выглядит единственным почтовым отправлением, действительно прошедшим почту.

Несколько явно сфабрикованных конвертов, имеющих штемпели пунктов отправления и прибытия, подтверждает предположение А. Девятина, что они были сфабрикованы уже после окончания Гражданской войны. Совершенно ясно, что фальсификатор не ставил штемпель отправления в Симферополе, а потом ехал в Евпаторию, чтобы поставить штемпель прибытия. В одной из своих статей А. Росселевич пишет, что фальсификацией крымских почтовых отправлений занимался Шрединский, который изготовил выпуск генерала Врангеля в Турции («Русская почта»).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Просуммировав результаты исследования можно сказать следующее:

1. Марки-деньги были напечатаны в Берлине в литографии Вильгельма Креве;
2. Печатный лист содержит четыре 150-марочных листа, причём каждый лист разделён на три блока из 50-ти марок (5 x 10);

3. Для набора листа использовались два переводных блока (лицевая и обратная стороны), состоявших из 10-ти марок (5 x 2);
4. Чёрнобелые пробы появились в результате наладки оборудования;
5. Имеются очень серьёзные сомнения в подлинности цветных проб, которую, естественно, доказать не удалось;
6. Марки-деньги в почтовое обращение не поступали, хотя и существует письмо, которое выглядит как действительно прошедшее почту.

В заключение хочу поблагодарить моих рецензентов Г. Вербицкого, А. Мраморнова и П. Павлова, чья критика помогла устранить некоторые неясности и неточности, имевшие быть место в процессе написания этой статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. А. И. Деникин, *Очерки русской смуты*. Париж, 1921.
2. Ф. Снежкин, *Дензнаки Крыма*. «Крымский коллекционер», 1923, № 1
3. Каталог почтовых марок и цельных вещей под редакцией Ф.Г. Чучина, Москва, 1927. Гражданская война в России (1917-1924). Выпуск III, стр. 29-30.
4. С. Манжелей, *Марки, выпущенные в Крыму*. «Россика», 1935, № 22, стр. 190-191.
5. А. Росселевич, *Марочные выпуски и надпечатки Юга России 1918-20 г.г.* «Россика», 1960, № 58, стр. 25.
6. Б. Каминский, Почтовые тарифы дореволюционной России. «Советский коллекционер», 1987, № 25, стр. 52-53; 1989, № 27, стр. 44.
7. *Страницы истории Крыма в почтовых выпусках*. Авторы-составители Я.Г. Дубоссарский, В.Г. Зарубин, В.И. Ляшенко и др. Симферополь, «Крымучпедгиз», 2006, стр. 50-53.
8. Александр Олещук, *Денежные выпуски Крымского краевого правительства С. Крыма. Правда и вымысел*. «Сайт Феодосийского музея денег», Август 2007.
9. *Крымское краевое правительство (председатель Самуил Крым)*. Марка. «Сайт www.grivna.org.ua».
10. А. Мраморнов, *«Марка-деньги» Крыма*, «Филателия», 2010, № 5, стр. 91-93.
11. А. Девятин, *«Марка-деньги» Крыма: вопросы остаются*. «Филателия», 2011, № 4, стр. 91-93.
12. В.Широков, О.Широков, Симферополь. Улицы рассказывают. Симферополь, «Таврия», 1983

И. Ф. Мясковский, США
© Myaskovsky Collection

Размещено на сайте: <http://www.fox-notes.ru>